

УДК 913(620)
ББК 26.89(6Еги)я2
А50

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Алиева, М. А.

А50 Египет. Все тонкости / М. А. Алиева. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 256 с. — (LifeBlogger).

ISBN 978-5-17-119497-0

Египет — страна, которая манит. Многие ездили туда по системе «все включено». Но все ли смогли познакомиться с ней поближе? Самая древняя цивилизация в мире. Ее храмы и памятники величественны, узкие улочки таят в себе секреты веков, а дух времени пробирает до мурашек. Самое синее Красное море влюбляет в себя раз и навсегда. Но, прежде всего Египет — это люди. Алиева Мария живет в стране пирамид уже десять лет. Она не просто переехала в солнечную Хургаду. Маша вышла замуж за египтянина и теперь без прикрас и с юмором рассказывает об особенностях этой страны. Она делится добрыми историями о местных жителях, об их укладе от курортных городов до египетской глубинки. Каждый день ее Instagram читают более 100 тысяч человек, которые узнают об этой стране все: как проходит день египтянина, какова роль женщины в этой стране, куда съездить, что привезти, как себя правильно вести. Так ли страшен Египет за пределами отеля, как нам рассказывают об этом гиды? Давайте узнаем сами!

УДК 913(620)
ББК 26.89(6Еги)я2

ISBN 978-5-17-119497-0

© Алиева М.А., текст, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

__ ОТ АВТОРА

Египет я полюбила не сразу. Долго не могла принять эту страну для себя. Когда изначально нет цели уехать жить за границу, а судьба преподносит тебе такой сюрприз, как неожиданное знакомство с иностранцем, приходится резко перестраиваться и привыкать.

После переезда мне не нравилось все. И даже больше: меня все раздражало! Начиная от местной кухни и арабской речи вокруг и заканчивая воздухом: пряным, жарким и таким неродным.

Но через это, как оказалось, проходят все эмигранты, независимо от страны. Такая стадия принятия.

Супруг изначально не ел русскую еду, а я не могла есть все египетское и жирное. Я бегала по крупным супермаркетам, как оголтелая, и скупала все продукты для иностранцев: тостовый хлеб, дорогие сыры и корнишоны. Так хотелось еды, хоть немного похожей на нашу.

Египтяне раздражали своей неспешностью и необязательностью. О пунктуальности никто и не слышал. Рабочие и мастера, чтобы решить какую-то проблему, могли прийти домой и в двенадцать ночи. Да, время здесь текло по-другому.

Больше всего расстраивало, что в нашем небольшом курортном городе Хургада и пойти-то было

некуда. Парков нет, деревьев нет. Две прогулочные улицы, которые через два месяца уже в печенках сидели. И пальмы, пальмы, пальмы...

Муж старался как мог: возил меня на разные экскурсии, закупал все заморские продукты. Но первый год, как ни крути, был самым тяжелым.

Где-то закрадывались сомнения, что я все-таки попала в рабство, которым меня так пугали перед отъездом с родины мои родные, и надо срочно рвать отсюда когти. Но, как оказалось, я просто попала в семейную жизнь.

До замужества у меня не было опыта совместной жизни с парнем, и я не знала, каково это вообще — жить с кем-то.

Поэтому не могу сказать, что восточный мужчина чем-то отличается от славянского. Мой супруг (так же как и любой другой) любит поесть, чтобы дома был порядок и уют, глаженные рубашки. Но я на тот момент была уверена — меня эксплуатируют по полной! Готовить каждый день? Мыть посуду? Не на ту напал! Я била себя кулаком в грудь и отстаивала свои женские права.

В итоге готовил супруг, убирались вместе, а одежду и вовсе сдавали в ландрю — прачечную (где ее стирают, сразу гладят, а потом еще и на дом приносят). И со всем этим моему восточному мужчине приходилось мириться. Уж очень ему не хотелось меня чем-то обидеть. Он-то был уверен, что у нас в Европе все так и живут.

Прошел год. Как-то незаметно я влилась в этот восточный ритм жизни. Я уже не впадала в депрес-

сию, и тоска не окутывала меня с ног до головы, как было в первые месяцы. Я вышла на работу, завела друзей, начала учить язык.

Просто так сложилось, что мой переезд случился раньше, чем любовь к этой стране.

Мой личный совет для тех, кто только переезжает: не делайте поспешных выводов на стадии адаптации. У всех она длится по-разному: у кого-то месяц, у кого-то несколько лет. Но вы однозначно почувствуете, когда все начнет меняться.

Сейчас для меня Хургада — это мой дом. Море и пальмы радуют. Многообразие фруктов — круглый год. Где провести досуг — теперь я рассказываю своему мужу, который, кстати, уже давно привык к русской кухне. А восточной неспешности вообще надо поучиться всем. Жить без суеты, в гармонии с собой — не об этом ли мечтает каждый?

Судьбоносная
встреча

На Востоке считается, что вся наша жизнь, весь наш путь уже предначертан заранее. Что бы мы ни делали, куда бы ни ехали, все будет так, как должно быть. Судьба. Мактуб. Так написано.

Мой муж — египтянин. Он воспитывался и рос в Египте и поэтому с самого детства верит в это безусловно. А еще он думает, что он умеет видеть будущее. Но даже он был удивлен, когда его жизнь так круто изменилась.

Когда я отдыхала в Египте, в день нашего знакомства мы вместе с ним оказались на яхте. Мой тогда еще даже в мыслях не муж был моим сопровождающим гидом, он подошел ко мне, взял мою ладонь и, водя пальцем по руке, голосом гадалки заговорил: «Видишь вот эту линию... Это линия судьбы».

Я стою, смотрю ему прямо в глаза и думаю: «Восток — дело тонкое, Петруха! Не на ту напал!» А сама продолжаю слушать с серьезным видом.

«Я умею предсказывать будущее! И вот эта длинная линия показывает, что мы проведем с тобой этот вечер, а потом и всю оставшуюся жизнь вместе! Так написано».

Я еле дослушала его речь. На тот момент мне это казалось просто смешным. Интересно, думаю, сколько раз он уже клеил туристок таким способом?

Показала ему на двух девушек, загорающих топлес, и ушла подальше наслаждаться отдыхом в открытом море. Но Петруха не сдался.

В тот вечер я все же отправилась на свидание, где передо мной предстал обычный простой парень, добрый и очень юморной, который в стиле героя Челлентано («каков твой будет положительный ответ?») просто сказал, что на выходных мы знакомимся с родителями, а затем женимся. Моего ответа даже не требовалось. Все было настолько естественно, как будто мы были знакомы сто лет.

Мы часто с Афифи любим вспоминать этот день. Много смешного было, как теперь кажется.

Уложив детей спать, сидим в обнимку, смотрим какой-нибудь фильм, и муж спрашивает: «Ну вот объясни мне как? Кааааак? Как так получилось, что вместо обычной интрижки, вместо ожидаемого курортного романа мы сейчас сидим здесь. Как я вообще женился на русской? Мы уже столько лет живем вместе. У нас семья, есть сын и дочка. Но я до сих пор не понимаю, как так вышло, что вместо спокойной, привычной мне жизни я получил тебя и каждый день, как на вулкане?»

Тогда я молча беру его ладонь, провожу пальцем и голосом гадалки говорю: «Вот видишь эту линию? Это линия судьбы... Так что сегодняшний вечер и всю оставшуюся жизнь мы проведем вместе».

Сам однажды нагадал.

Мактуб. Так написано.

— МОЙ ДОМ — МОЯ КРЕПОСТЬ

На Востоке дом — это нечто сугубо личное и интимное. Посторонние никогда не придут в гости без предупреждения. Особенно мужчины. Это невежливо. А вдруг хозяин дома будет отсутствовать? Тогда его жене придется вести беседу с чужими мужчинами, а это может доставить ей дискомфорт. Например, мой муж никогда не приведет в дом гостей, не обговорив все много раз со мной. И то, скорее всего, в мужской компании они посидят где-то вне дома. В кафе, например. Попьют кофе, сваренный в турке, любители покурить кальян (шиша — по-арабски) закажут его. Не принято, чтобы мужчины причиняли некий дискомфорт любимой женщине в доме. Ведь по дому могут лежать какие-то личные женские вещи, которые я не хочу показывать мужскому взгляду.

С девушками и женщинами ситуация другая. С ними я могу встречаться, где хочу и когда хочу. И в кафе, и дома. Девичники организовать проще.

Когда женщины собираются посидеть дома, мужчины обычно уходят, чтобы также не доставлять дискомфорт своим присутствием пришедшим гостям. У девчонок свои секреты.

Часто в египетских семьях принято строить семейный дом. Покупается земля и на ней строится дом, который принадлежит всем членам семьи. В этом доме может проживать несколько семей из одной большой семьи или даже рода.

Расскажу на примере нашего семейного дома. У нас такой дом есть в Каире. Первый этаж и лишние комнаты муж строил для родителей, но они так и не решились бросить свою жизнь в деревне и переехать в город.

Первый этаж — общий. Там есть один большой зал (ресепшен по-египетски). В таком зале вдоль стен стоят диваны или мягкие подушки, на которых могут расположиться гости. Иногда есть еще стол или телевизор. Если стола нет — это не беда. В каждой египетской семье есть низкие круглые переносные столики, которые называются таблея. Чтобы за ними есть, нужно сесть на пол. Для большого количества гостей таблея не годится. За ней помещаются максимум пять-шесть человек. Если гостей пришло больше, то приносятся скатерти или большое покрывало и стелятся прямо на полу. Помню случаи, где хозяйева стелили газеты. Мы и сами так делаем иногда, когда не успеваем подготовиться к приезду родственников.

Если дом победнее, то диваны могут заменять деревянные скамейки. Но суть одна: это комната для общения и встреч с гостями.

Чаще всего есть еще второй зал рядом, поменьше. Например, чтобы гости разных семей могли разделиться. Но в основном чтобы женщины отдохнули в отдельной комнате. Тогда можно снять лишнюю одежду, которую разрешается снимать в отсутствие мужчин, расположиться как удобно без лишних мужских взглядов.

Этим первый этаж не ограничивается. Есть еще общие душевые и туалет, общая кухня и несколько дополнительных комнат.

В конце коридора на первом этаже за толстой квартирной дверью находится квартира брата моего мужа. Там есть свой ресепшен, своя спальня, детская, кухня и туалет с ванной. То есть все, что есть в обычной квартире для жизни. Если брат или его семья не хотят никого видеть из родственников (никогда не было такого на моей памяти), то они просто закрывают центральную дверь в свою квартиру.

На втором этаже находится квартира другого брата. Часть второго этажа не достроена, там может быть квартира еще одного брата. Или наша, например. Но мы решили, что жить в семейном доме мы не будем, поэтому решили не вкладываться в ремонт.

На третий этаж ведет пока только лестница, и там есть стены. В этом семейном доме квартиру могут иметь мой сын или его кузены — сыновья братьев мужа. Девочки в семейном доме тоже могут жить. Но, как показывает практика, чаще всего они выходят замуж и уходят в дом к мужу. Потому что предоставить жилье для семейной жизни — привилегия мужчин.

Окна в таких домах небольшие и находятся высоко. Это делается для того, чтобы солнце не накаляло помещение. А еще дома строятся очень близко, буквально стена к стене. Чтобы соседи не были свидетелями частной жизни соседнего дома, окна стараются делать высоко, ближе к потолку.

На балконе сушится белье и всегда стоит корзина с веревкой. Если не хочется спускаться вниз, в ней всегда можно что-то передать: ключи, телефон. Или купить что-то в маленьком магазинчике у дома — в корзинке спустить деньги вниз и получить товар, который тебе понадобился.

Честно говоря, моя квартира в Хургаде мало чем напоминает египетский семейный дом. И даже квартиру из этого семейного дома.

В нашей хургадинской квартире из египетского только муж да газовый баллон, который часто можно встретить в египетских домах. Во всем остальном мой быт мало чем отличается от вашего.

Мы не едим на полу, с моего балкона не слышно звуков азана, и корзинку мы не спускаем. Кушаем мы русскую кухню, накладываем не в миллион тарелок, а обычно, порционно. По квартире мы не ходим в обуви, как принято во многих египетских домах. У нас даже нет дежурных туалетных тапочек, потому что в туалете всегда сухой пол. У нас не включен телевизор на всю. Чаще всего он у нас вообще не включен, мы его не смотрим.

Многие слушают мои рассказы про семейный дом и говорят: «Я бы так жить не смогла. Столько народу в доме, никакого личного пространства».

Я, честно признаться, тоже бы не смогла. Поэтому в такой колорит мы погружаемся лишь на время, в гостях у родственников. Меня уже давно ничто не раздражает. Мне всегда все интересно, потому что я знаю, что в моем доме не такие порядки.

Даже если придется однажды переехать жить в деревню, я вряд ли буду разводить птиц и заниматься хозяйством. Скорее всего, я привезу с собой микроволновку, мультиварку и первым делом узнаю все сервисы доставки еды.

__ ЗНАКОМСТВО С РОДИТЕЛЯМИ

Я никогда не забуду свою первую поездку в семейный дом в Каире, будучи еще невестой. Первая встреча с родителями мужа. Дом тогда еще только начинал строиться. Потихоньку обрисовались кирпичные стены первого этажа. В будущих комнатах — куры и утки. Это мама привезла из деревни на знакомство с невесткой — хотела меня порадовать, показать достаток. Из мебели какой-то один диван, да пара стульев.

Тогда я еще не переехала жить в Египет, а просто решила проверить себя. Что будет, когда я узнаю эту жизнь изнутри? Мое ли это?

Мы зашли в нечто похожее на дом. Уже с порога я поняла, что сейчас все начнется... и понеслось!

Братья жали руки, незнакомые женщины обнимались и расцеловывали меня в щеки по многу раз. А я все ждала, когда же эта толпа разойдется, и останутся только самые близкие. А ждала я, как оказалось, зря. Эти 15–20 человек и были самые близкие. Дышать. Мне нечем дышать в такой толпе! Нееееет. Это не мое. Мы легли спать, а в голове я уже начала

обратный отсчет, когда же наконец закончится мой эксперимент с погружением в Египет и я вернусь в Россию домой.

Наутро вечерние страсти забылись, и я решила с новым настроением взглянуть на ситуацию. Афифи меня спросил, могу ли я что-нибудь приготовить, ну, мол, что я умею вообще. Похвастаться хотел, наверно. Наивный. Я говорю: «Ну, курицу могу». Ее вроде все едят, и готовить быстро...

Все обрадовались, заулыбались, кто-то даже в ладоши захопал.

А потом внесли ее. Целую. Неощипанную. Живую. Мама дает ее мне, а у куры, клянусь, глаза на мокром месте. И она как бы шепчет: «Только не ты! Только не ты! Хочу быструю смерть». А я, хоть далеко и не «Гринпис», но куру резать отказалась. Как-то это все так неожиданно для меня оказалось. Я-то ждала пакет с заморозкой. Ну, или хотя бы привычного мне вида птицу: без головы, ощипанную и желательнее уже порезанную на кусочки.

В голове еще раз мелькнуло: ну точно не мое, скорей бы домой.

И тут пришла бабуленька.

Честно говоря, муж сразу запретил родне мерить меня по меркам египетских невест: мол, смотреть по зубам, волосам, весу — это прошлый век. Главное — это его выбор, и он несет за него ответственность, и никто другой.

Но бабуленькам закон не писан. И, как показала практика, это не зависит от страны проживания. Сидя за обедом, она заприметила мое тощее запя-

стье и подняла высоко мою руку, с возгласом: «Э да? (Что это?)». Все 20 человек оторвались от тарелок и уставились на мою повисшую в воздухе руку. Кто-то даже поперхнулся. Мое детское, дистрофичное запястье явно не вписывалось в критерии хорошей невесты. Наверняка родня подумала: болезная какая-то. Но мы с Аффифи отшутились, а будущая свекровь, которая сама очень хрупкая и миниатюрная женщина (впрочем, как и бабуленька), вступилась за меня: «У нас в семье все такие! Не в коня корм!»

Много что еще случилось в ту поездку, после чего я думала снова и снова, что эта жизнь не для меня, и мне никогда не понять ни этот язык, ни этих людей.

Но как же это все было ярко, интересно и нетипично. Сколько всего существует в мире, чего мы не принимаем только потому, что боимся узнать.

Стоя на крыше и наблюдая, как на моих глазах закатывается солнце, я уже знала, что все мои «нееет» и «не мое» — это лишь уговоры самой себя, потому что в душе я уже давно приняла другое решение.

Спустя четыре месяца я переехала жить в Египет уже окончательно. И за десять лет ни разу не пожалела, что однажды рискнула круто изменить свою жизнь.